

БИТЛС

Сегодня в клубе около 100 человек

Десять лет назад 8 декабря был убит Джон Леннон. И поэтому сегодняшний выпуск «Кам мертона» мы полностью посвящаем этому человеку. Полоса подготовлена совместно с президентом клуба «Кам тоге»

Ленинская улица. - Алма-Ата. - 1990. - Идея

«Пойдемте вместе» Марией Трескуновой. Коротко об этом клубе. «Кам тоге» объединяет фанов Джона Леннона, любящих его не только как члена ливерпульской четверки, но и в отрыве от ее имиджа. Сегодня в клубе около 100 человек из различных городов СССР, а также Англии, США, Франции, Австралии. Раз в месяц клубовцы издают мини-газету, в которой можно найти новости «из жизни кумира»; информацию о деятельности клуба — его конкурсах, акциях; объявления, рисунки, стихи, кроссворды; заметки клубовцев. Если вы еще не являетесь членом клуба, но любите и помните Джона Леннона, пишите по адресу: 480091, г. Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/92, кв. 12.

отель, переехав в более комфортабельный номер в Шератон-Центре (82 доллара в сутки).

В понедельник вечером, 8 декабря, дороги Чэпмена и Леннона, наконец, перекрестились. Чэпмен провел этот день на тротуаре около Дакоты. На сей раз в компании с Полом Горешем, фотолюбителем из Северного Арлингтона, штат Нью-Йорк, страстным поклонником «Битлз». Гореш тоже надеялся хотя бы издалека увидеть своего кумира. Он вспоминает, что пока они ждали Леннона, Чэпмен разговаривал. Он сказал, что провел здесь три дня, пытаясь увидеть Леннона и взять у него автограф.

Около пяти часов Леннон и Йоко, наконец, вышли из дома, направляясь в студию звукозаписи «Рекорд Планта» на 44-й Стрит Вест. Чэпмен робко приблизился

шел сообщить Йоко печальную весть.

— К сожалению, несмотря на все наши усилия, он скончался. Его смерть не была мучительной.

Йоко отказывалась принимать его. «Вы хотите сказать, что он спит?» — с рыданием спрашивала она. Около полуночи, в сопровождении Дэвида Геффена, чья фирма «Геффен рекордс» готовила к выпуску новый альбом Леннона, Йоко вернулась домой. Она позвонила по трем телефонам: его 17-летнему сыну от первого брака Джулиану, его тете Мими Смит, у которой он воспитывался, и его бывшему соавтору Полу Маккартни — «Тем трем, которым Джон захотел бы сообщить».

КАК ТОЛЬКО весть об убийстве распространилась по городу, к Дакоте в траурном молчании стали стекаться люди. Уже к концу собралась почти тысячная толпа. Они зажигали свечи и тихо пели песни Леннона. Украшенные цветами и фотографиями Джона и Йоко чугунные ворота здания превратились в импровизированный алтарь. В считанные минуты сообщение о гибели Джона облетело мир, породив волну горя и негодования, невиданную со времен убийства Джона Кеннеди в 1963 году. Президент Картер высказался о горькой иронии случившегося, потому что Леннон «...стал жертвой насилия, хотя сам долгое время боролся за мир». Кандидат в президенты Р. Рейган назвал это «великой трагедией».

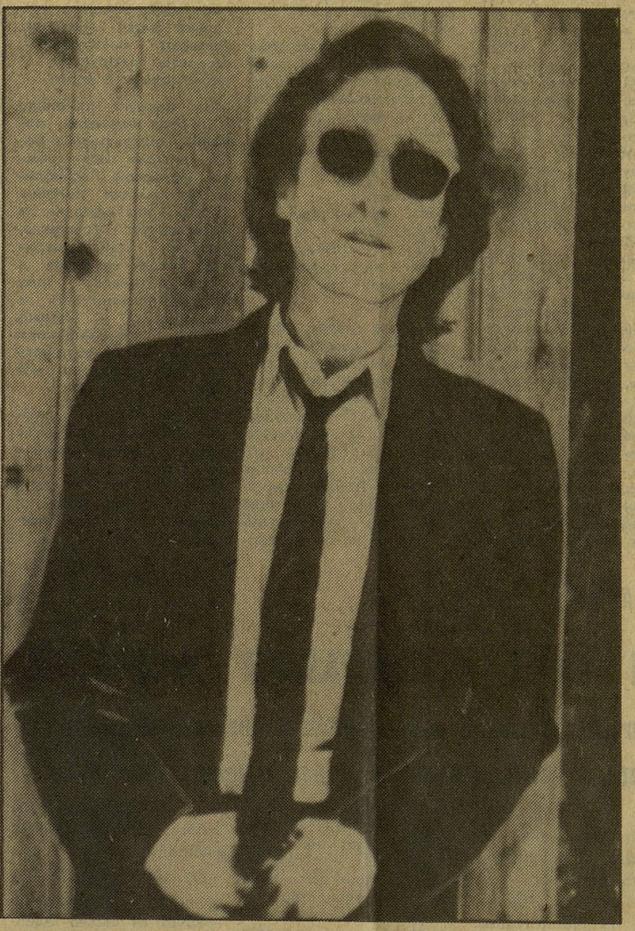
Из трех других участников ансамбля «Битлз» только Ринго Старр приехал в Нью-Йорк, чтобы быть рядом с Йоко. Джордж Харрисон отменил всю работу в студии, связанную с записью нового альбома, и, как сообщают, нигде не появляется и никого не принимает. Пол Маккартни сказал, что не хочет, чтобы его горе видели посторонние.

Йоко тоже избегала появляться на публике. Она также объявила, что официальных похорон не будет.

Чэпмену тем временем было предъявлено обвинение в убийстве со смягчающими вину обстоятельствами. В Нью-Йорке отменена смертная казнь, и поэтому обвинение в убийстве первой категории, то есть с отягчающими вину обстоятельствами, не предъявляется. Полицейский суд постановил подвергнуть Чэпмена вестороннему обследованию в течение 30 дней. Сначала под усиленной охраной он был направлен в камеру известного Белью-госпитала, где в течение суток он должен был находиться под постоянным наблюдением на случай попытки к самоубийству. Однако потом власти решили перевести его в более отдаленную тюрьму — на Райкерс Айленд.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

«У меня сейчас ощущение, что все начинается по новой»

За сорок восемь часов до убийства Джон Леннон и его жена Йоко Оно записали в Нью-Йорке трехчасовое интервью с Энди Пиблзом — репортером программы Би-би-си «Радио-1». Джон впервые за пять лет согласился на встречу с радиожурналистом. Предполагалось, что это будет обычная получасовая беседа о последнем альбоме Джона и Йоко «Удвоенная фантазия». Однако это вылилось в долгую, глубокую и искреннюю исповедь. Джон Леннон говорил о своем распадае, о своей первой встрече с Йоко и феминизме, героине и выпивке, музыкальной работе и сочинении

песен, своем ощущении прошлого и новых надежд на будущее. — Как у тебя с творчеством в текущий момент, Джон? Или поставь вопрос так: как у вас вдвоем? Ты понял, мы подошли к «Удвоенной фантазии»? — Я был на Бермудах с Шоном, а Йоко занималась в Нью-Йорке какими-то делами. И когда мы предварительно решили, что по истечении месяца на Бермудах неплохо бы записать пластинку, у меня не было никакого материала. А потом вдруг все пришло ко мне, все песни из «Удвоенной фантазии» родились в течение трех недель на Бермудах, по-

сле пяти лет пустоты. Я не пытался работать, не было ни вдохновения, ни мысли, ничего, и вдруг — бум, бум, бум... Это была самая легкая запись в моей жизни. — Пять лет — ужасно большой срок. Какая моральная дисциплина потребовалась, чтобы удержаться от искушения взять в руки гитару? — Дело не в искусстве. Первые полгода или год меня мучило такое чувство, что я должен что-то, и временами я впадал в панику. Такое состояние продолжалось месяцами, а потом я понял, что жизнь продолжается и после смерти, жизнь без всего этого...

...Это напоминало мне о моих 15. Мне не надо было писать песен в 15 лет, я писал, если хотел, играл рок-н-ролл, если хотел... Я как бы вернулся в те дни.

— Джон, сегодня, в декабре 80-го, и в твоём теперешнем состоянии, ты чувствуешь, что темы и легкость пера снова возвращаются к тебе?

— Да. — И что ты будешь очень плодотворен в ближайшие месяцы и годы?

— Да...И у меня сейчас ощущение, что все начинается по новой, потому что мы говорим, говорим, говорим, строим планы, вынашиваем в голове идеи, вопрос только, как их воплотить. У нас уже есть половина следующего альбома. Вероятно, после Рождества мы его сделаем. И мы уже в общих чертах обсуждаем третий, он уже сложился, и больше ждать я не могу. Так что надо дело делать.

НА СНИМКАХ: * Джон Леннон и его супруга Йоко Оно рядом с Дакотой. * Один из последних снимков Джона Леннона.

Из жизни кумира С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ БИТЛОМАНИЯ

ДЖОН ЛЕННОН для миллионов людей значит намного больше, чем просто певец, композитор и поэт. «Если какой-то человек можно назвать отцом-основателем британской рок-музыки, создательный гений которого сделал возможным ее всемирный успех, расплачул окно в захватывающий мир новой музыки для целого поколения молодых людей на всей планете, то таким человеком был Джон Леннон, — пишет в своей книге о Джоне Джордж Тремлетт, — он стал почти тем же, чем были Оуэн или Эллиот и Хэммингтон или Уайльд Мильтон или Брехт, таким же гонимым жестоким обществом честным художником, какими были Байрон или Уайльд». Несмотря на то, что порой его выходки граничили с непристойностями, некоторые политические взгляды были просто наивны, он был настоящим Человеком и Художником.

* В ливерпульском «Консервативном клубе» в 1957 году вместе с группой Джона Леннона на сцену впервые вышел Пол Маккартни в качестве лидера квартета «Куорримен», но справлялся со своими обязанностями настолько плохо, что Джон сказал ему: «Ты напоминаешь мне второго ритм-гитариста — играешь так же, как я».

* Однажды Джон пригласил нескольких своих одноклассников в старый дом его матери. Он расставил их вокруг большого круглого стола, разложил на нем какие-то жуткие на вид карточки и, выключив свет, сказал, что проведет спиритический сеанс. Он стал делать над столом круговые движения руками, и карточки стали двигаться. В комнату вползли какие-то приглушенные разговоры и жуткий шепот. Джон сохранил полное спокойствие, а ребята просто замутили от страха. До сих пор неизвестно, был ли это талантливый розыгрыш или что-то еще...

* Вся битломания началась с девичьих хоживших в «Каверн-клуб». После одного турне в Гамбурге было объявлено, что «Битлз» будут играть в «Каверне» во время местного праздника. За три дня до выступления перед клубом выстроилась очередь. Это было что-то сверхъестественное — обычная ливерпульская группа, мало кому известная, и вдруг — огромная очередь за три дня до концерта! Узнав об этой очереди, ребята забрались в свой потрепанный микроавтобус и поехали посмотреть на это диво. Приехали и увидели, что это правда, пересчитали девчонок в очереди, сгоняли в кулинарный магазин, купили сладких пирожков и раздали их поклонницам. Наверняка ни один из этих пирожков не был съеден, ведь пирожок из рук кумира — самый дорогой сувенир!

УБИЙСТВО, ПОТЯСШЕЕ ВСЕШ МИР

8 декабря 1980 года... В этот день Джона Леннона не стало

— Ты понимаешь, что ты только что наделал? — набросился на Чэпмена ошеломленный привратник.

— Я только что застрелил Джона Леннона, — последовал невозмутимый ответ.

Вызванная привратником полиция уже через несколько минут была на месте преступления. Чэпмен ожидал их, лися роман о юношеском бунте «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера. Пока двое полицейских обыскивали Чэпмена и надевали ему наручники, двое других пытались, хоть как-то помочь Леннону.

Потом Леннона, истекающего кровью и уже теряющего сознание, положили на заднее сиденье патрульной машины полицейского Джеймса Морана. Пока Моран мчал Леннона в госпиталь Рузвельта, в пятнадцати кварталах от Дакоты, Йоко в полицейской машине следовала за ними. «Скажите же, что это неправда, скажите, что с ним все в порядке», — снова и снова умоляла она.

Хотя врачи установили, что Леннон скончался еще по дороге в Рузвельт-госпиталь, бригада из семи хирургов делала отчаянные попытки реанимировать его. Однако раны оказались слишком серьезными. Его грудь была пробита в двух местах, в трех местах спина, и в двух — левое плечо.

— Никакими средствами его нельзя было вернуть к жизни, — говорит доктор Стивен Линн, ведущий отделением неотложной помощи в Рузвельт-госпитале. — В результате полученных пулевых ранений он потерял почти четыре литра крови.

Когда полчаса борьбы за жизнь Леннона не увенчались успехом, и врачи признали себя побежденными, Линн по-

В декабре 1980 года... В этот день Джона Леннона не стало. Как только разнеслась весть о том, что Джона Леннона больше нет, все радиостанции Северной Америки и Европы прекратили трансляции своих программ и передавали только музыку «Битлз» и Леннона. Даже Московское радио отдало его песням полтора часа эфирного времени. Газеты давали материалы об убийстве на первых полосах крупнонабранным шрифтом. Ниже мы публикуем сокращенный перевод статьи из американского «Ньюсуик» от 22 декабря 1980 года.

«ЗА что?» — вот главный и мучительный вопрос, тысячекратно звучащий повсеместно. За что Чэпмен, этот, бросивший работу гитарист-самоучка, убил человека, которого 15 лет своей сознательной жизни считал кумиром? Простого ответа на этот вопрос нет. Как сообщает полиция, Чэпмен сказал им, что он слышал «голоса», что ему не понравился, как Леннон «нацарапал» свой автограф. Другая же Чэпмена говорят о том, что он отождествлял себя с Ленноном, что постоянно наигрывал песни «Битлз» на гитаре, что он выбил имя «Джон Леннон» над собственным именем на своем личном значке сторожа одного из кооперативов Гонолулу.

НЕ ВЫЗЫВАЕТ сомнения, что мысль за-

делю Чэпмен выехал в штат Джорджия, где вырос и получил среднее образование. Знакомым говорил, что приехал погладиться с отцом. Но у отца он так и не появился.

ОН ПРИБЫЛ в Нью-Йорк в субботу, 6 декабря, и поселился в одном из отелей Христианской Ассоциации Молодых Людей, сняв номер в 16,5 доллара за ночь. Отель находился всего в десяти кварталах от Дакоты — элитного здания, где жил Леннон с семьей. В тот же день таксист Марк Снайдер вез Чэпмена в своей машине. «Он хвастался, — вспоминает таксист, — что сотрудничает с Ленноном в качестве звукорежиссера, что сейчас у них в самом разгаре запись нового диска, что недавно он узнал о решении Леннона и Маккартни сделать совместный альбом».

В этот же день Чэпмена впервые замечают слонявшимся у входа в Дакоту. Никто не обратил на это особого внимания, ведь в этом здании живут многие знаменитости. И зевачи здесь обычное явление. Чэпмен появился у Дакоты в воскресенье. В этот день он также сменил

к Леннону, протягивая экземпляр альбома «Удвоенная фантазия». Джон взял его и поперек обложки поставил свою подпись — «Джон Леннон 1980». Гореш в этот момент сделал снимок. Чэпмен был очень доволен. «Джон подписал мой альбом! На Гавайях мне никто не поверит!», — воскликнул он, обращаясь к Горешу.

Они провели возле Дакоты еще два часа. Когда Гореш, наконец, собрался идти домой, Чэпмен попытался отговорить его: «Леннон скоро должен вернуться, и тогда ты тоже сможешь заполнить автограф». Гореш ответил, что смог бы сделать это и в какой-нибудь другой день. «А я бы все-таки подождал, — мрачно посоветовал ему Чэпмен. — Как знать, может, ты его больше не увидишь».

Ленноны работали в студии до 22.30, занимаясь микшированием вокальных инструментальных партий в новой песне, условно названной «Идя по тонкому льду». Позже Йоко скажет: «Сначала мы собрались после работы в студии поужинать где-нибудь, но потом решили идти сразу домой. Примерно в 22.50 они